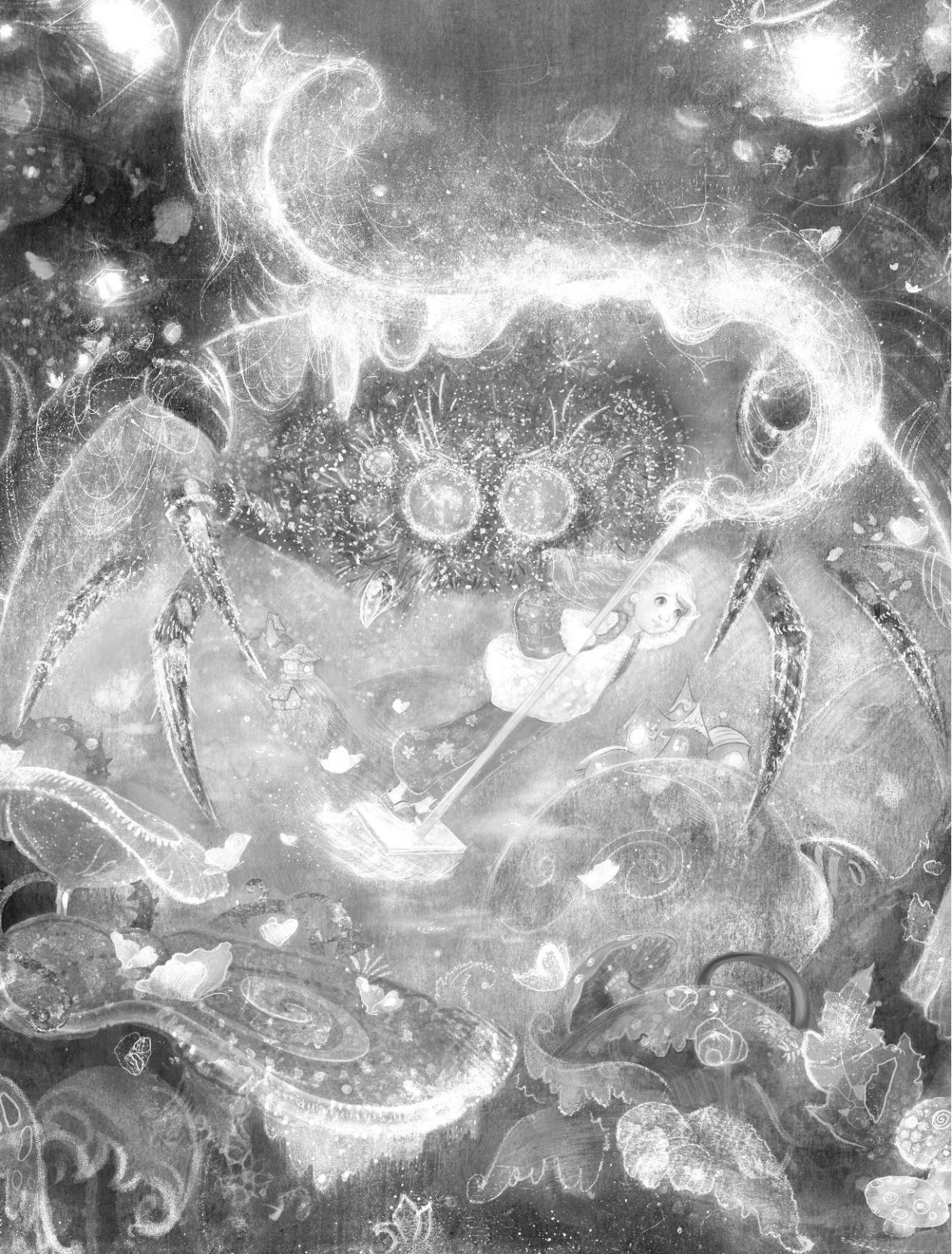

Детские бестселлеры
Лорен Оливер

Лорен Оливер

Прядильщики

Магические приключения
девочки Лизы и ее брата Патрика

МОСКВА

ЭКСМО

2014

УДК 82-93
ББК 84(7США)
О-54

Lauren Oliver
THE SPINDLERS

Copyright © 2012 by Laura Schechter

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация на обложке *Полины Яковлевой*

Оливер Л.

О-54 Прядильщики. Магические приключения девочки Лизы и ее брата Патрика: роман / Лорен Оливер; [пер. с англ. К. И. Молькова]. — М.: Эксмо, 2014. — 320 с. — (Детские бестселлеры Лорен Оливер).

ISBN 978-5-699-68156-3

Когда брат Лизы, Патрик, за одну ночь совершенно изменился, девочка точно знала, что произошло — душу мальчика похитили прядильщики, пауки, обладающие волшебной силой. Лиза знала также и то, что только она одна может спасти брата. Чтобы выручить Патрика, девочке придется отправиться Вниз, под землю, вооружившись лишь своей смекалкой и... щеткой. Там перед ней откроется огромный мир, населенный говорящими крысами, кротами, жадными троглодами и чувствительными светлячками. Лизе предстоит пойти в атаку на гнезда прядильщиков, сразиться с их королевой и спасти не только душу брата, но и свою собственную.

Лорен Оливер рассказала добрую захватывающую историю о преданности, любви и всепобеждающей надежде.

Бестселлерами Лорен Оливер зачитываются дети всего мира!

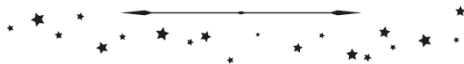
УДК 82-93
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-68156-3

© Мольков К., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Подмена и слова из кукурузных хлопьев

Однажды вечером, когда Лиза ложилась спать, Патрик был все еще пухленьким, кругленьким похитителем конфет и обожателем сладких булочек, который одновременно раздражал и умилял ее. А на следующее утро, когда она проснулась, прежнего Патрика уже не было, ее брат стал совершенно, совершенно другим.

Она не могла описать точно, в чем разница. Внешне Патрик выглядел таким же, одетым в ту же пижаму с похожими на крыс зловонными пришельцами, из дырки на одном красном носке — левом — все так же высовывался кончик толстого пальца, и даже по лестнице он спустился, как настоящий Патрик, на попе, подскакивая на каждой ступеньке — бум, бум, бум.

И все же он стал другим.

Прядильщики

Не просто другим, а совсем-совсем другим.

Это чувствовалось в том, как он смотрел на нее, это таилось где-то в глубине его глаз, потерявших весь свой былой блеск. Он тихо — слишком тихо! — подошел к столу, чинно уселся на свой стул, положил на колени салфетку.

Салфетку! Настоящий Патрик никогда не пользовался салфеткой.

Никто, кроме Лизы, перемен в Патрике не заметил. Миссис Эльстон, Лизина мама, продолжала разбираться в куче лежавших на кухонном столе счетов, время от времени издавая грустные вздохи. Отец Лизы по-прежнему то входил на кухню, то выходил из нее — с незавязанным галстуком на шее и в одном носке, расстроено бормоча что-то себе под нос.

Поддельный Патрик взял свою ложку и окинул Лизу взглядом, от которого у нее все внутри похолодело.

Затем ненастоящий Патрик принялся за свои, сделанные в виде букв, кукурузные хлопья. Он выуживал одну за другой нужные ему буквы и выкладывал их вдоль края своей тарелки.

У Лизы упало сердце. В этот момент она поняла, что именно случилось, поняла так же точно, как то, что небо находится у нас над головой и что, если как следует раскрутиться на месте, а затем резко остановиться, весь мир по инерции еще раз повернется вокруг тебя.

Душу Патрика похитили прядильщики. И оставили вместо него вот этого Не-Ее-Младшего-Брата.

— Мам, — сказала Лиза, а когда мать не откликнулась, еще громче повторила: — Мам!

— Мммм? — подпрыгнула на своем стуле миссис Эльстон и мельком взглянула на Лизу, а затем вернулась к изучению Инструкции по сборке кофейного столика — того самого, который она собиралась вернуть в магазин, потому что не понимала, как привинтить к нему ножки.

— Патрик какой-то странный, — произнесла Лиза.

Миссис Эльстон окинула дочь невидящим взглядом, затем неожиданно отвернулась и крикнула мужу:

— Ты когда-нибудь оплатишь счет за электричество?

Прядильщики

Мистер Эльстон ответил так, словно не слышал жену.

— Ты не видела мои очки? — спросил он, поднимая вазу с фруктами и заглядывая под нее.

— Они у тебя на голове.

— Не эти очки. Те, что для чтения.

— Они пишут, что это их последнее предупреждение, — вздохнула миссис Эльстон. — Я уж и не вспомню, когда было первое. Мы действительно не оплатили счет за электричество? Готова поклясться...

— Я не могу пойти на работу без очков! — воскликнул мистер Эльстон. Он открыл холодильник, посмотрел в него, захлопнул дверцу и вновь выбежал из комнаты.

А Патрик тем временем закончил переключать выловленные из тарелки буквы. Из них он составил три слова: «Я ненавижу тебя». Затем Патрик сложил на груди руки и окинул сестру странным пустым взглядом — Лизе показалось, что его глаза потеряли свой прежний цвет и целиком стали черными.

Лиза вновь внутренне сжалась. Она соскользнула со своего стула и подошла к матери. Потянула за рукав ее ночной рубашки с маленьким пятном от кофе возле локтя.

— Мама.

— Да, принцесса? — рассеянно спросила миссис Эльстон.

— Меня беспокоит Патрик.

— Патрик, — произнесла миссис Эльстон, не поднимая головы от своей записной книжки, покрытой рядами цифр, — не надоедай сестре.

Как в таком случае поступил бы настоящий Патрик? Показал бы Лизе язык, швырнул в нее салфеткой или, по крайней мере, сказал: «Она сама мне надоела».

Но этот самозванец ничего подобного не сделал, он просто тихо уставился на Лизу и улыбнулся. Его зубы показались ей какими-то слишком белыми.

— Мам, — настойчиво повторила Лиза. Миссис Эльстон вздохнула и отшвырнула в сторону карандаш с такой силой, что тот сломался.

Прядильщики

— Прошу тебя, Лиза, — проговорила мать с плохо скрываемым раздражением. — Ты разве не видишь, что я занята? Почему бы тебе не пойти на улицу и не поиграть немного?

Лиза знала, что когда у мамы такое настроение, с ней лучше не спорить. И она пошла на улицу. Утро выдалось пасмурным и жарким — слишком жарким для конца апреля. Лиза надеялась увидеть кого-нибудь из соседей, вышедших из дома по своим делам — полить траву, например, или прогуляться с собакой, — но вокруг никого не наблюдалось, странные у них были соседи. Большинство из них Лиза даже не знала по именам, разве только миссис Костенблатт, лицо которой от старости стало походить на сморщенную сливу.

Сегодня, как почти всегда, миссис Костенблатт сидела на своей террасе в кресле-качалке и обмахивалась, словно веером, рекламой китайского ресторанчика — такие рекламы каждое утро таинственным образом оказывались у дверей всех домов.

— Привет, — сказала она, увидев Лизу, и махнула ей рукой.

— Здравствуйте, — ответила Лиза. Ей нравилась миссис Костенблатт, хотя та только покачивалась в своем кресле и даже никуда не выходила — что может быть интересного в таком человеке?

— Хочешь стаканчик лимонада? — спросила миссис Костенблатт. — И печенья.

Такое предложение она делала каждый раз, заведя Лизу, только зимой вместо лимонада была чашечка горячего какао. Печенье оставалось в ее репертуаре всегда. Миссис Костенблатт качалась в своем кресле круглый год, даже зимой, укутавшись в одеяла и шарфы, от чего становилась похожей на перегруженную вешалку.

— В другой раз, спасибо, — с сожалением, как всегда, ответила Лиза. Ей было строго-настрого запрещено брать еду и питье у всех, кто не является членом их семьи. Лизе часто хотелось, чтобы это правило действовало наоборот — она с удовольствием поменяла бы печенье миссис Костенблатт на ужасную запеканку из тунца, которой ее угощала тетушка Вирджиния.

Лиза подумала, не рассказать ли миссис Костенблатт о том, что случилось с Патриком, но

Прядильщики

решила, что лучше этого не делать. Две недели тому назад на школьной перемене Лиза попыталась рассказать о прядильщиках своим одноклассницам, Кристине Миллисент и Эмме Вонг, но те подняли ее на смех и обозвали лгуней. Конечно, в отличие от них, миссис Костенблатт слушала всегда внимательно — отчасти потому, что была туга на ухо, — но Лиза решила не рисковать.

Больше, чем врунов, Лиза ненавидела только одно — когда ее саму называли лгуней.

В углу их двора была аккуратно сложенная кучка сосновых шишек. Лиза сама только вчера уложила их таким образом, рассчитывая на то, что они с Патриком сегодня поиграют в Шишечный боулинг. Но с ненастоящим Патриком она, разумеется, играть не станет, он наверняка найдет способ мошенничать.

Лизе вдруг страстно, до слез захотелось увидеть Анну, их бывшую приходящую няню. Уж с ней-то они обязательно сыграли бы в Шишечный боулинг! Если честно, то именно Анна его и придумала.

Прошлой осенью Анна поступила в колледж, а это значит, что работать приходящей няней она больше не может, и вместо нее у Лизы и Патрика появилась Мэнди, которая постоянно чавкала жевательной резинкой и не любила играть в игры; на самом деле она любила только одно — болтать по мобильнику. Во время рождественских каникул Анна несколько раз приходила к ним, но сейчас, на весенние каникулы, укатила куда-то со своими друзьями. Она даже прислала Лизе и Патрику открытку, но та оказалась подмоченной — очевидно, Анна писала ее на пляже, — буквы расплылись, и прочитать то, что там было написано, они так и не сумели.

Кроме той пляжной открытки, Анна прислала им два письма из колледжа и майку с рычащим медведем — в письме она объяснила, что медведь считается талисманом их колледжа.

Патрик расхныкался как маленький, когда оказалось, что майка по размеру подходит не ему, а Лизе. Кончилось тем, что он выпросил майку на время и, конечно, тут же запачкал ее кетчупом.

Прядильщики

После этого Лиза целый день не разговаривала с братом.

Лиза понимала, что это глупо, но иногда не могла не пофантазировать о том, что Анна однажды приедет и раскроет им большую тайну, и тогда окажется, что Лиза и Патрик — ее сестра и брат, что судьба каким-то образом разлучила их еще в детстве и разбросала по разным семьям.

На этом месте фантазии Лизы становились совсем уже странными и заканчивались тем, что все втроем они отправятся в дальнее путешествие, на поиски странных существ, о которых им часто рассказывала Анна, например гномов и нимфид (прекрасных на вид, но очень злых).

Лиза вздохнула. Анна знала и о том, что делать с прядильщиками. В конце концов, именно она первой рассказала о них Лизе и Патрику. Она первой предупредила их об этих странных существах и объяснила, как от них защититься.

Лиза посмотрела, нет ли во дворе гномов, но никого не увидела. Всего лишь на прошлой неделе Патрик — настоящий Патрик — заметил одного из них, бегущего в заросли кустов.

— Смотри, Лиза! — закричал тогда Патрик, и она успела обернуться вовремя, чтобы увидеть коричневую шкурку, потрескавшуюся и потертую, словно старый кошелек.

Подумав, Лиза решила, что сегодня для гномов слишком жарко. Анна говорила, что они предпочитают места с умеренным или прохладным климатом.

Лиза прижалась лицом к маленькой ели, которая росла возле купальни для птиц, и глубоко вдохнула. Девочка находила, что волшебные вещи легче рассмотреть сквозь еловые веточки. Острые еловые иголки впились в лицо Лизы, а она стояла и внимательно всматривалась в слои зелени. Когда смотришь на мир сквозь еловые ветки, начинаешь видеть только самое существенное — яркую зелень травы, сверкающую на лепестках росу, махнувшего своим хвостиком кролика, крадущуюся по веткам дерева белку — одним словом, те чудеса, которых никто не замечает в повседневной жизни.

И конечно, только глядя сквозь дерево, ты можешь загадать желание, которое непременно сбудется, — этому их тоже научила Анна.